

Вольный
Странник

ЕКАТЕРИНА
ПЛATOBA

ПЕЧОРСКИЕ ИСТОРИИ

Воспоминания
иконописца
Галины
Яковлевны
Подопригоры

Екатерина Сергеевна Платова

Печорские истории.

Воспоминания

иконописца Галины

Яковлевны Подопригоры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74209826

ISBN 978-5-00178-360-2

Аннотация

Что значит помнить? Для Галины Подопригоры, художника-иконописца, память стала не отвлеченным понятием, а делом всей жизни, формой служения и творчества. Ее воспоминания — это попытка запечатлеть не просто события, но образ времени, образ духовной атмосферы Псково-Печерского монастыря 70–80-х годов, образ страны в ее сокровенной, непарадной жизни, образ старца Иоанна (Крестьянкина). Создавая иконы для батюшки, Галина Яковлевна писала лики святых; создавая архив его проповедей, она сохраняла «лик» его живого слова; а диктуя воспоминания для этой книги, она запечатлела лик целой эпохи, которая вопреки гонениям и преследованиям верующих сохранила живое православие.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
От автора	13
Галина Яковлевна Подопригора рассказывает о себе	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Екатерина
Сергеевна Платова
Печорские истории:
воспоминания
иконописца Галины
Яковлевны Подопригоры**

© Платова Е. С., 2026

© Оформление ООО «Вольный Странник», 2026

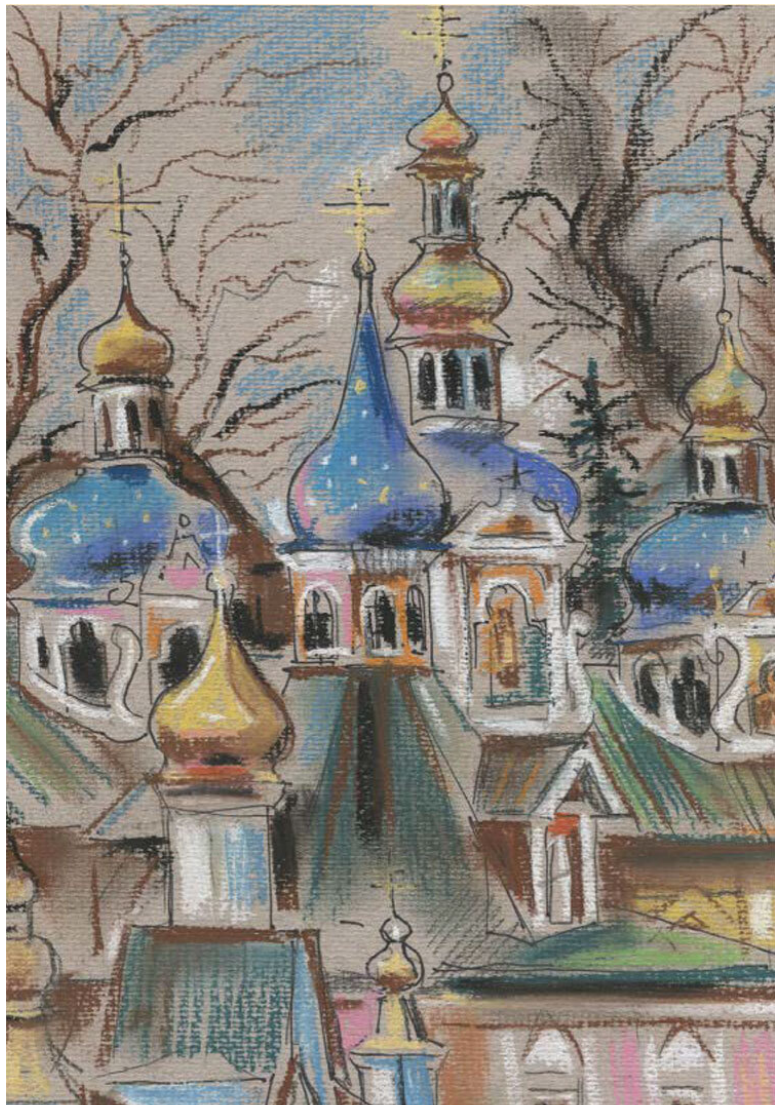
Допущено к распространению Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви

ИС Р26-602-0028

Введение

Это сборник воспоминаний Галины Яковлевны Подопригоры о времени, о себе и об архимандрите Иоанне (Крестьянкине, 1910–2006), старце Псково-Печерского монастыря, к которому она обращалась за советами более двадцати лет и по благословению которого переехала из Москвы в Печоры, чтобы жить рядом со святой обителью.

Псково-Печерский монастырь – оплот Православия на северо-западном рубеже нашей Родины – несет свое церковно-патриотическое служение уже более пятисот лет. Множество людей в поисках вечного спасения приходило к этой святыне, чтобы почерпнуть молитвенное вдохновение, укрепить силы души для жизни по евангельским заповедям, чтобы, как писал известный русский историк Василий Ключевский, «убегая от соблазнов мира, служить его насущным интересам». Исстари в монастырях народ наш искал и находил идеал духовного благочестия и пример мужественного подвига служения людям, просветляющего и преображающего земное человеческое бытие.

Купола Успенского собора Псково-Печерского монастыря. Рисунок Г. Я. Подопригоры

Галина Яковлевна – художник, иконописец, реставратор. Писала иконы для отца Иоанна, а также по его просьбе – иконы в разные храмы и монастыри. Ее воспоминания тем более ценны, что Галина Яковлевна является создателем и хранителем аудиоархива проповедей отца Иоанна. Она взяла на себя труд записывать на кассетный магнитофон, которые тогда только-только появились, каждую проповедь батюшки. Так сложился архив аудиокассет, который в настоящее время оцифрован и представляет бесценное сокровище духовного опыта архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

«Многое может доставить нам дерзновение пред Богом и сделать нас славными и достопочтенными; но преимущественно пред всеми мы приобретаем благоволение свыше попечением о ближних», – писал святитель Иоанн Златоуст. Думается, эти слова можно сказать и об отце Иоанне. Как рассказывает Галина Яковлевна, для батюшки не было мелочей, его волновала каждая подробность жизни человека, пришедшего к нему. Батюшка искренне интересовался всем: где человек остановился в Печорах, как добрался, как себя чувствует, здоровы ли его родные. Каждого приходившего окружал большой заботой и теплотой. Любил что-нибудь подарить, чем-нибудь угостить, порадовать. И пошутить отец Иоанн тоже умел и любил. Он весь был – любовь.

Отец Иоанн (Крестьянкин). Конец 1970-х годов

Галина Подопригора в Псково-Печерском монастыре. Конец 1970-х годов

В очах Божиих любовь к ближнему так ценна, что она одна позволяет истинным последователям Господа Иисуса Христа называться чадами Божиими (см. 1 Ин. 3, 1). Она не только открывает двери Царства Небесного, но и здесь, на земле, делает любящего счастливейшим из смертных. Святитель Иоанн Златоуст так говорит о христианской любви: «Кто любит ближнего своего как самого себя, тот живет на земле как бы на небе, наслаждаясь всегда спокойствием и сплетая себе тысячи венцов. Такой человек сохраняет душу чистою от ненависти и гнева, от зависти и гордости, от тщеславия и порочного пожелания, от всякой постыдной любви и всякого порока. Ибо, как никто не станет делать зла себе самому, так и он – ближнему. Такой человек, еще находясь на земле, будет стоять наравне с архангелом Гавриилом. Таков тот, кто имеет любовь!»

Посему апостол Иоанн Богослов, небесный покровитель отца Иоанна в монашестве, знаком истинной любви к Богу поставил любовь к ближнему: *не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20).

От автора

Вначале двухтысячных годов я впервые побывала на пасхальной выставке-ярмарке в Александро-Невской лавре. Это был период моего воцерковления, начало нового для меня пути, новых переживаний, поиска смысла и духовных открытий. Выставка показалась очень интересной, поразило разнообразие товаров, было много всего. Продавали иконы, книги, изделия ручной работы на церковную тематику, красивую одежду в народном стиле, мед, травы и так далее. Я прошла по всем павильонам, полюбовалась разнообразием предложенного ассортимента. И, к собственному удивлению, ничего не купила, кроме одной картины, точнее качественно отпечатанного снимка какого-то пока неизвестного мне храма или монастыря, в деревянной рамке. Белоснежные стены обители, золотые звезды на синих куполах так поразили меня своей красотой и простотой, что я специально вернулась за картиной к продавцу, перед тем как уйти с ярмарки. Тогда еще я не знала, что это изображение Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Вернувшись домой, повесила картину в своей комнате на видном месте и частенько разглядывала, любуясь яркими красками.

Галина Яковлевна Подопригора и Екатерина Платова. Печоры, 2024 год

Только через несколько лет мне впервые довелось побывать в Печорах в однодневной поездке с экскурсией. Как было удивительно лицезреть ту же картину с синими куполами и золотыми звездами уже в действительности! Я испытывала ощущение чего-то очень родного и давно знакомого. Но, ко-

нечно, тогда и подумать не могла, что через некоторое время Господь сподобит меня писать о драгоценной жемчужине этого святого места, о человеке безграничной любви и заботы о каждой душе – о старце Иоанне (Крестьянкине). А во время своей первой поездки я о нем ничего еще не знала.

Надо сказать, что серьезного писательского опыта у меня нет. В 2018 году издала совсем небольшой сборничек автобиографических рассказов, где повествую о моих добрых друзьях и некоторых событиях, оставивших след в моей душе, которыми захотелось поделиться. Возможно, то обстоятельство, что мне интересно писать о людях, об их судьбах, подвигло моих печорских друзей попросить помощи в издании этой книги. То есть в один прекрасный день мне позволила подруга Ольга Волконская с необычным предложением – помочь написать книгу воспоминаний о батюшке Иоанне (Крестьянкине). Одна близкая знакомая Ольги, довольно пожилая женщина – Галина Яковлевна Подопригора, иконописец и духовное чадо отца Иоанна, попросила найти такого человека, который смог бы записать ее личные воспоминания о старце и опубликовать их.

Шествие с панагией в Псково-Печерском монастыре. Рисунок Г. Я. Подопригоры

Я сомневалась, а справлюсь ли, смогу ли искренне передать всю точность впечатлений и воспоминаний об отце Иоанне, о времени и многих людях, которые встретились на долгом жизненном пути Галины Яковлевны. Одно дело писать о людях, которых знала лично, о событиях, участницей которых была сама. И совсем другое – суметь передать чужие воспоминания. Хотела было отказаться, но решила сначала позвонить архимандриту Варнаве (Баскакову), к которому много лет обращаюсь за духовными советами и молитвенной поддержкой. Отец Варнава хорошо знал батюшку Иоанна, который был его восприемником при монашеском постриге в Псково-Печерском монастыре. Впоследствии отец Варнава долго жил в обители и исполнял послушание эконома. Он часто просил у отца Иоанна духовного совета, очень уважал его и любил.

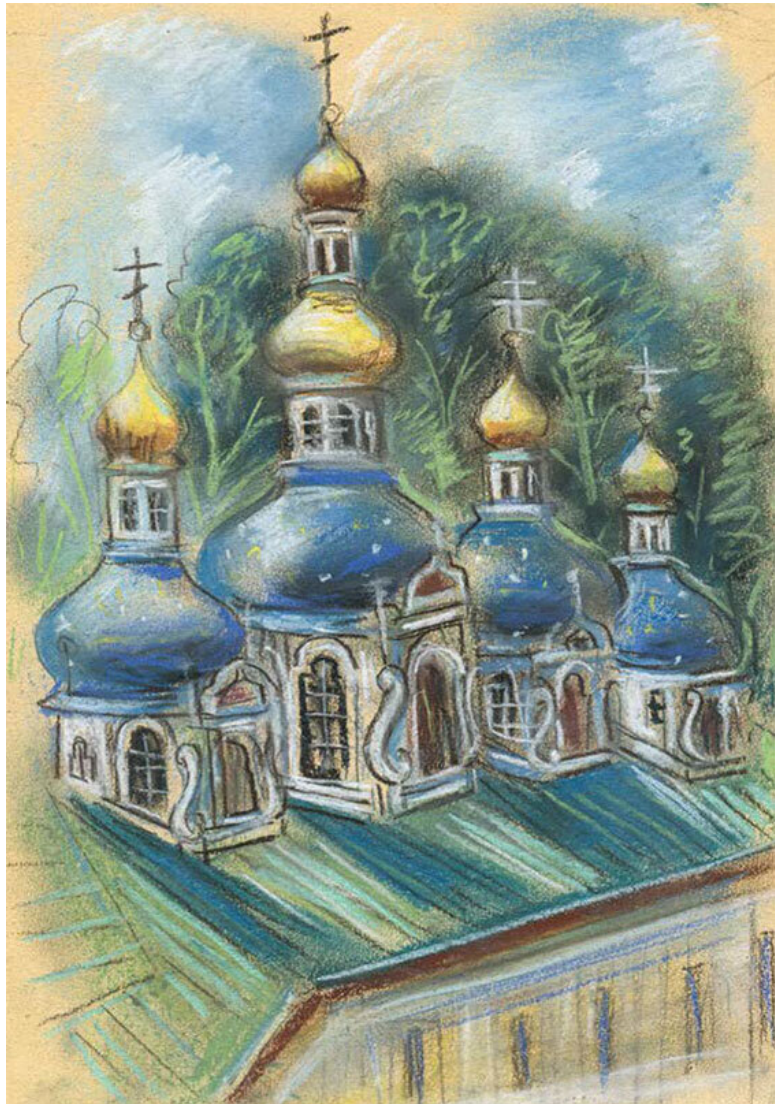
Архимандрит Варнава выслушал меня и благословил обязательно соглашаться на предложение. И понимая, что не от себя, но по своей воле принимаюсь за это ответственное дело, я легко и радостно взялась за труд, с надеждой и верой в то, что сам отец Иоанн поможет мне.

Через несколько дней я купила билеты на поезд и поехала в Печоры.

Шла первая неделя Великого поста. Договорились с Га-

линой Яковлевной встретиться в монастырском кафе, где за чашечкой чая познакомимся, пообщаемся и начнем записывать воспоминания. Я пришла немного раньше назначенного времени. По пути к кафе увидела архимандрита Марка, с которым мы давно знакомы, и еще двух священников. Решила подойти поздороваться, зная заранее, что отец Марк будет рад встрече. А батюшка уже издали увидел меня, улыбается. Вдруг поворачивается к стоявшему рядом священнику и говорит: «Владыка, благословите Катю, она из Петербурга к нам приехала, пряники вкусные печет!» Передо мной стоял владыка Арсений – тогда он был митрополитом Псковским и Порховским. Я удивилась и обрадовалась такой неожиданной встрече с псковским архиереем и преподанному от него благословению прямо перед началом важного дела, ради которого здесь оказалась.

Пять дней подряд мы встречались с Галиной Яковлевной в монастырском кафе, разговор наш шел легко и непринужденно, словно мы давно знакомы. Я записывала беседы на диктофон. Рассказывала она очень воодушевленно, искренне и так тепло, что у меня складывалось впечатление, будто я сама участвую во всех этих событиях. И хотя я читала много воспоминаний об отце Иоанне, слушала в записи его письма, но через личное общение с Галиной Яковлевной он стал мне еще ближе и роднее.

Купола Успенского собора Псково-Печерского монастыря. Рисунок Г. Я. Подопригоры

Размышляя, как лучше оформить и передать записанный материал, я поняла, что правильнее всего писать так, как протекала наша беседа, максимально точно сохраняя стиль и манеру рассказчицы. Всю беседу мне удалось систематизировать и разделить на отдельные главы в надежде, что так читателям будет гораздо проще воспринимать описываемые события. Повествование идет от лица самой рассказчицы.

Примечательно, что день рождения Галины Яковлевны приходится на день памяти Нестора Летописца, заложившего канон русского летописания и часто называемого отцом русской истории за составленную им «Повесть временных лет». И ведь именно Галина Яковлевна создала аудиоархив проповедей архимандрита Иоанна, которые записывала много лет еще на кассетный магнитофон, посещая все богослужения с участием батюшки.

Хочется верить, что воспоминания Галины Яковлевны о времени, проведенном рядом с отцом Иоанном, о многих других людях и событиях будут полезны и интересны читателям.

Екатерина Платова

Галина Яковлевна Подопригора рассказывает о себе

Я родилась в Москве 9 ноября 1947 года. Приняла Святое Крещение, когда мне было двадцать пять лет, в храме иконы Божией Матери «Троеручица» – тогда это было Болгарское подворье в Москве. Крестным моим стал Вячеслав Савиных, ныне протоиерей, недавно мы отмечали его восьмидесятилетие. А крестной – одна благочестивая старушка, хорошая знакомая Вячеслава.

Звоню недавно отцу Вячеславу, спрашиваю: «Ты хоть помнишь, что ты мой крестный?» «Помню, помню, молюсь!» – отвечает он. Отец Вячеслав тоже иконописец, как и я. Мы вместе с ним и его супругой учились на одном курсе в Полиграфическом институте. Они из Строгановки¹ перевелись к нам, так как жили рядом с нашим институтом и удобнее было добираться.

¹ Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова.

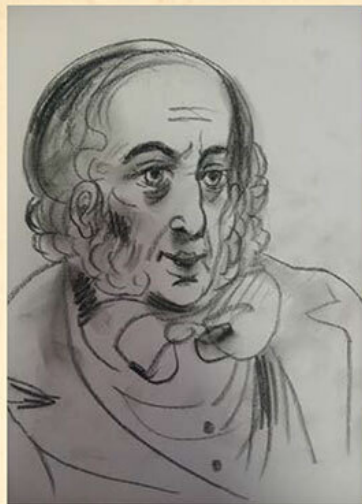

Галина Подопрigора в 25 лет

Еще учась в институте, Вячеслав создал очень ценный сборник прорисей² всех святых: я до сих пор в работе ими пользуюсь, используют их и многие другие иконописцы. Так что он сделал очень большой вклад в развитие иконописи.

Вячеслав один из первых, кто познакомил меня с православной литературой еще до моего крещения. Давал читать проповеди владыки Антония Сурожского и другие книги. Тогда я вообще ничего не знала о вере, и он меня понемногу просвещал.

² Термин русских иконописцев: исполненный на бумаге контурный рисунок для создания икон.

Книжные иллюстрации к романам Чарльза Диккенса
«Крошка Доррит» и «Дэвид Копперфилд». Художник Г. Я.
Подопригора

Книжные иллюстрации из цикла «Концерт старинной музыки». Художник Г. Я. Подопригора

Закончила я институт и некоторое время работала в немецкой газете – делала иллюстрации к рассказам. После того как крестилась, захотела писать иконы. Мне посоветовали сначала делать копии, а потом уже потихоньку начинать писать. Ходила я в Андроников монастырь, где расположен музей иконы имени Андрея Рублева, и там делала копии.

Жили мы вместе с мамой и бабушкой в одной квартире. Семья была неверующая, родные в храм не ходили. Когда я крестилась и начала ходить в храм, для меня открылась красота богослужения, я стала исповедоваться и причащаться. У меня началась совсем другая, новая жизнь. Была я тогда молодая, полная сил и часто посещала разные храмы и монастыри. Побывала в Почаеве, Полоцке и во многих других святых местах, всюду ездила неутомимо. В Жировицах служил тогда удивительный батюшка – архимандрит Игнатий (Кударенко). Отца Игнатия очень любили богомольцы и ненавидели власти. Своим аскетическим образом жизни, постоянными проповедями и беседами он привлекал большое внимание и поддерживал в сердцах людей веру. Пройдя в заключении через горнило испытаний, архимандрит Игнатий уже ничего не боялся и открыто проповедовал слово Божие.

Я часто ездила в Троице-Сергиеву лавру, была хорошо знакома с отцом Наумом, и он познакомил меня с Мари-

ей Николаевной Соколовой, ведущей иконописицей мастерских лавры, впоследствии мы с ней были дружны.

Помню такой случай. Отец Наум сказал мне, что хорошо бы мне общаться с одной верующей женщиной, Светланой, чтобы легче было воцерковляться, так как я только недавно крестилась и еще ничего не знала в церковной жизни.

И мы со Светой вместе стали ездить по святым местам. Однажды, в день памяти святого Тихона Амафунтского, поехали в посвященный ему храм в Подмосковье. День был солнечный и теплый, мы помолились на службе, потом купались в озере недалеко от храма и очень хорошо провели время, до сих пор с теплотой вспоминаю эту поездку. Прошел год, снова наступил день памяти святителя Тихона Амафунтского, я вспоминала, как мы со Светой ездили молиться, а теперь поехать не смогли. Я очень печалилась, даже скорбела по этому поводу. Тогда я уже работала в мастерских Грабаря и мне часто на дом привозили иконы на реставрацию. Вдруг раздается звонок в дверь, входит мужчина и говорит: «Вот икона, помогите, пожалуйста, восстановить. По-моему, это образ святителя Николая». Когда я стала внимательно рассматривать икону, то, к удивлению, поняла, что это икона именно Тихона Амафунтского! Дело в том, что его образ очень похож на святителя Николая: те же святительские ризы в крестах, только бородка поменьше и темная. Вообще очень редко заказывают или приносят на реставрацию иконы святителя Тихона Амафунтского, а тут принесли пря-

мо в день его памяти! То есть он меня утешил! Вот как святые слышат нас, сам ко мне приехал!

Галина Подопригора с друзьями юности Дмитрием Чураковым и Валентином Асмусом

В те годы я познакомилась с отцом Николаем Ведерниковым и долгое время была прихожанкой храма Рождества Иоанна Предтечи, где он служил. Мы настолько подружились с батюшкой и его семьей, что часто ездили вместе в отпуск в Коктебель, в Кобулет. В Елгаву ездили, к архимандриту Тавриону (Батозскому). Помню, подарила отцу Тавриону написанную мной икону, он очень обрадовался. Он и сам

был иконописцем.

Как-то я услышала от знакомых об отце Николае Гурьянове и поехала к нему на остров Залит в Псковскую область. Добралась до острова, сразу отправилась в храм и попала к батюшке прямо на исповедь. Как сейчас помню, что он мне тогда сказал: «Вот ты всюду ездешь, все по монастырям, по храмам, все чего-то ищешь. А начни с того, что помоги спастись тем, с кем живешь. Вот ты с кем живешь?» Я ответила, что с бабушкой и с мамой. «Вот их и спасай!» – ласково посоветовал отец Николай. Я стала говорить, что они совершенно неверующие и даже слышать о церкви не желают, хотя бабушка в молодости закончила гимназию, где изучала Закон Божий, а мама вообще некрещеная. Эта первая встреча с отцом Николаем была недолгой, и после службы я уехала.

Вернулась я в Москву, и сложилось так, что потихоньку удалось начать причащать мою бабушку. Надо сказать, что благодаря бабушке я знаю немало стихотворений. Она была слепая и обладала феноменальной памятью, наизусть читала огромное количество поэтических произведений.

Читала баллады Алексея Константиновича Толстого, хорошо знала всю поэзию Серебряного века. Бывало, сижу рисую, а она мне по памяти читает. «Бабушка, хватит „Садко“, давай лучше Блока почитай», – капризничаю я. У бабушки была потрясающая память.

А мама была некрещеная. И когда узнавала, что вот-вот должен прийти священник со Святыми Дарами, чтобы при-

частить бабушку, то в ужасе выбегала из дома и мчалась куда глаза глядят, только чтобы не встречаться со священником.

История моей семьи очень интересная. У бабушки была младшая родная сестра Катя – Екатерина Львовна Олицкая, я в детстве очень ее любила. Тетя Катя написала мемуары «Мои воспоминания», распространявшиеся в СССР самиздатом. С 20 лет она сидела по тюрьмам, многолетняя узница ГУЛАГа. Тетя Катя была всюду – в Бутырке, на Лубянке, но как только ее выпускали, снова начинала раскидывать листовки против советской власти. Не любила советскую власть. Чудом, конечно, ее не расстреляли. И бабушка моя всю жизнь не оставляла сестру: навещала по тюрьмам, ездила по ссылкам – очень ее любила. А тетя Катя по жизни была самая настоящая христианка, милосердная, отзывчивая и по возможности людям помогала чем могла. Ее мать и, соответственно, моя прабабушка происходила из старой дворянско-помещичьей семьи Халютиных. Многие члены этой семьи гордились своей родословной. Один из родственников исследовал происхождение фамилии Халютиных, о чем подробнее можно прочитать в книге тети Кати.

Галина Подопригора в храме Рождества Иоанна Предтечи с матушкой алтарницей, духовной дочерью митрополита Николая (Ярушевича)

Помню, как в те годы со многими верующими мы собирались в небольшой трехкомнатной квартире отца Николая

Ведерникова, чтобы послушать беседы митрополита Антония (Блума). Некоторые приезжали к владыке прямо в гостиницу «Россия», где он останавливался. Все были в восторге от общения с ним! Владыка Антоний был абсолютно русским человеком и западным одновременно, очень образованным, начитанным интеллигентом. У него, помнится, был совсем небольшой иностранный акцент. Народу в квартире отца Николая на беседу с владыкой собиралось так много, что мы сидели чуть ли не на головах друг у друга, все хотели задать свои вопросы и услышать ответы. Это был удивительный пастырь, глубоко и горячо верующий. Как-то перед началом богослужения, на котором я тоже присутствовала, владыка Антоний вошел в храм и стал необыкновенно-возвышенно читать молитву «Царю Небесный». Он с таким благоговением, дерзновением и силой ее произносил, что весь храм застыл в изумлении: люди тут же прекратили разговоры и перешептывания, воцарилась полная тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.